

старые мастера засвинговали

The Hilliard Ensemble и Ян Гарбарек на Декабрьских вечерах

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В рамках программы XXIV Декабрьских вечеров в ГМИИ имени Пушкина «Отражения — метаморфозы» выступили британский вокальный мужской квартет The Hilliard Ensemble и норвежский саксофонист Ян Гарбарек. Необычный концерт был посвящен обработкам музыкальных произведений различных стран и эпох.

Яна Гарбарека сейчас уже не назовешь чисто джазовым исполнителем. Его саксофон звучит в опусах Гии Канчели и Тиграна Мансуряна, он играл с музыкантами из Индии, Пакистана, Бразилии. Среди проектов с его участием формально наиболее далеким от джаза можно считать сотрудничество с The Hilliard Ensemble, начавшееся в 1997 году. Этот вокальный квартет исполняет преимущественно музыку XI—XVII и XX веков. Идея соединить саксофон со Средневековым принадлежит немецкой звукозаписывающей компании ECM, нередко изобретающей подобные сочетания на границе музыкальных направлений.

Название московского концерта — «Officium: импровизации на темы старых мастеров» — не вполне отражало суть происходящего. Если первый диск проекта, «Officium», действительно посвящен европейской музыке Средних веков и Возрождения, то на втором, «Mnemosyne», материал с которого и был представлен публике, в необыкновенную канву были вплетены более разнообразные произведения — от баскского фольклора до современной эстонской музыки. Поначалу саксофон добавлялся к известным заранее вокальным партиям, теперь нередко сами певцы импровизируют на основе неполных нотных записей.

Концерт оказался необычным с самого начала не только содержанием и манерой исполнения, но и самой своей формой. После того как в полной тишине через зал на сцену прошел Гарбарек, вдруг откуда-то сзади полились голоса. Трое участников вокального ан-

Саксофониста Яна Гарбарека часто называют «пятым голосом» Hilliard Ensemble

самбля — тенора Роджерс Кови-Крампа и Стивен Хэрралд, баритон Гордон Джонс, — медленно приближаясь к сцене по разным проходам, протяжно пели без слов в сопровождении неожиданных рулад саксофона. Затем к ним присоединился контртенор Дэвид Джеймс. Удивительные созвучия голосов будто создавали особый, густой и плотный воздух. Партии саксофона иногда были столь адекватны оригиналу, что хотелось задаться вопросом, почему этот инструмент не был изобретен еще в Средневековье. Лучшими моментами стали, вероятно, те, когда он лишь тихонько внедрялся в аккорды поющих. Порой певцы синкопировали не хуже Гарбарека, улыбками приглашая его импровизировать. Контртенор звучал как флейта, баритон использовал горловое пение.

Языки сменяли друг друга: английский, старофранцузский, латынь, эстонский, баскский. Пожалуй, правильно, что в программке

не были указаны названия конкретных номеров — ведь они стали частями одного музыкального космоса. Поначалу публика даже не осмеливалась прерывать музыку аплодисментами. Одно из самых сильных переживаний залу доставило исполнение шотландского произведения неизвестного автора XVI века «Remember Me My Dear», где певцы повторяли череду простых, но дивно красивых гармоний, а Гарбарек на этом фоне выводил изящные и трогательные пассажи. Хотелось только одного: чтобы они как можно дольше не заканчивали играть. На протяжении концерта певцы старались использовать все пространство, прогуливаясь по залу и рассматривая висящие на стенах картины. В финале все пятеро вновь спустились со сцены. Продолжая музицировать, вышли из зала и стали удаляться вниз по большой лестнице музея. Тут публика не утерпела и разразилась бурными овациями, не дождавшись, пока звуки стихнут окончательно.